

— Да не может этого быть... — только и оставалось Дин Тяню, что успокаивать Лю Сэня, а заодно и самого себя.

Семьи двух новоприбывших личных советников временно обосновались на постоялом дворе Радужного Приема. Когда Дин Тянь отправлялся за покупками, он то и дело сталкивался с хозяином заведения, который от счастья буквально светился — улыбка не сходила с его лица.

И то верно: столько народу понаехало, всех накорми, напои, спать уложи — за каждое движение плати звонкой монетой.

Даже на местном рынке стало куда оживленнее. Весенний сев завершился, близился Праздник драконьих лодок, и прилавки ломились от яиц на любой вкус. К тому же сейчас стояла самая благодатная пора для выведения домашней птицы.

Всего за пару дней уездный город словно бы пробудился к новой жизни.

Дин Тянь тем временем решил навеститься на свой участок. Оформление купчей завершилось, и, хотя поначалу юноша рассчитывал на скромный клочок земли, на деле удел оказался на редкость внушительным.

Шутка ли — без малого двадцать му!

Здесь можно было выстроить роскошную усадьбу в четыре двора, со всеми пристройками и флигелями, да еще и место останется.

— Не многовато ли места? — изумился Дин Тянь, разыскав Сюй Чжанфана. — Батюшки, да я там один жить буду! На таком просторе и коней гонять можно.

— Пользуйся моментом, пока земля в уезде копейки стоит, — вполголоса заговорщически прошептал Сюй Чжанфан. — Нынешний уездный судья со дня на день уедет. Мне ведь новому начальству тоже нужно будет подношение сделать, уважение выказать. Когда еще мощну набивать, если не сейчас?

Дин Тянь лишь обреченно вздохнул:

— Ну вы даете... Раздаете казенное добро, рука не дрожит?

Почти за бесценок, словно пучок увядшей капусты на базаре, ему отвалили огромный кусок земли, за который в обычное время содрали бы не меньше двухсот лянов.

Дин Тянь прекрасно понимал, что поживился за государственный счет, но ведь он и не напрашивался. Сюй Чжанфан сам настойчиво всучил ему эту сделку, лишь бы выманить у него

хоть какие-то деньги за этот пустырь.

Похоже, эти серебряники до казны так и не дошли, осев в глубоком кармане бухгалтера.

Впрочем, неудивительно. Чиновников уездной управы могут сменить всех до единого, но вот толкового счетовода уволить не так-то просто.

Ведение книг во все времена требовало особого мастерства, порой передававшегося из поколения в поколение. Иные умельцы составляли отчеты так искусно, что даже ушлые проверяющие ломали головы, не в силах распутать кружево цифр. В этом и крылась житейская мудрость бывалых канцеляристов.

— И не говори потом, что я о тебе не пекусь. Слыхал, завтра наш уездный судья отбывает? — Сюй Чжанфан закинул ногу на ногу и принялся неторопливо лузгать жареный арахис. — Дела они за эти дни почти передали. А семьи новых личных советников сидят на постоялом дворе, у них серебро сквозь пальцы утекает. Долго они так не протянут.

Личный советник Ду нарочно тянул время, решив проучить спесивых преемников за их наглую выходку у ворот управы, и устроил им хорошую острастку. Пользуясь тем, что они пока не вступили в должности, он вынудил их проглотить эту обиду без лишнего шума. Но палку перегибать не стоило, поэтому Ду вовремя сдал назад. Теперь все формальности улажены, пора и в путь.

— Вот оно как, — Дин Тянь задумчиво опустил глаза. — Пойду-ка я тогда. Надо подыскать мастеров, чтобы кирпич обжечь. Хочу добротный дом поставить, из кирпича да под черепицей.

— Иди, иди, — замахал руками счетовод. — Ступай к Старому Лаоту. Его кирпич брали, когда городские стены укрепляли, качество отменное. Своему человеку из управы он точно уступит в цене.

— Договорились, — кивнул юноша.

Выйдя из управы, Дин Тянь напрямик направился в Деревню семьи Дин, чтобы переговорить со старостой трех деревень. Закончив дела, он той же ночью поспешил обратно в город.

Староста времени терять не стал: под покровом темноты он разослал надежных людей в соседние селения. Уездный судья покидал свой пост, и среди местных жителей росло глухое волнение — люди ждали перемен, и это предвкушение витало в воздухе.

На следующее утро господин Ду, уладив последние формальности и закончив сборы, с легким сердцем поднялся в повозку.

Новое назначение сулило ему завидное повышение. Долгие годы неустанного труда наконец-то

принесли плоды. Человеку без влиятельных покровителей в столице оставалось полагаться лишь на безупречную службу да реальные заслуги перед престолом.

Он сумел добиться своего в обход столичных интриг, за счет одного лишь усердия. И теперь, омываемый первыми лучами рассветного солнца, уездный судья с гордостью взирал на обновленные очертания города. Результаты трудов превзошли все его ожидания.

— Господин мой, пересели в повозку, к чему сидеть на козлах, точно простому слуге? — заботливо спросила супруга уездного судьи, заметив, что мужу не слишком удобно ехать впереди.

— Оставьте, дорогая. Хочу еще раз взглянуть на эти места. Мы ведь прожили здесь целое десятилетие, — господин Ду поднял взор к хмурому небу. Свинцовые тучи предвещали скорый, столь желанный для весенних восходов дождь. — Помнится, когда мы только прибыли сюда, день был точь-в-точь такой же.

— Неужели? Когда мы приехали, я была совсем юной, а теперь вот состарилась, — госпожа Ду ладонью коснулась своей щеки. — Подумать только, мы и впрямь уезжаем...

<http://bllate.org/book/19387/1997446>